

- 100 -

связей тв. с другими падежами. Была экспериментально подтверждена гипотеза о существовании у семантической структуры предложения ряда форм, различных по деривационной сложности, что входит в состав существенных условий процедуры морфологического структурирования предложения.

А.И.Кузнецова, Московский ун-т

Соотношение центра и периферии в области морфемки русского языка

I. Понятия центра и периферии языка в настоящее время не имеют однозначного определения; более того, теоретически делается мало попыток обосновать их, хотя в последнее время достаточно часто предлагаются различные критерии для отнесения тех или иных явлений к центру или периферии, перечисляются признаки, характеризующие центр и периферию (В.Г.Адмони, А.В.Бондарко, Фр.Данеш и другие), исследуются конкретные периферийные явления языка на разных языковых уровнях, в том числе и на морфологическом. В области морфологии (включая морфемку и словообразование) о центре и периферии можно говорить как в плане содержания, так и в плане выражения. Границы центра и периферии расплывчаты, зыбки; существует непрерывный спектр от центра к периферии и обратно. Считается, что центр более компактен, периферия обычно диффузна. Одно и то же явление под одним углом зрения может быть отнесено к центру, под другим - к периферии. Нередко языковое явление, периферийное с точки зрения одного уровня, не периферийно с точки зрения другого. Иными словами, определение того, принадлежит ли какое-либо явление центру или периферии, зависит от точки отсчета. Например, среди 56 тысяч существительных в русском языке более шести тысяч существительных с суффиксом -к-а, из которых приблизительно 100 слов мужского рода и около 80 - общего рода (остальные существительные - женского рода). Можно задать вопрос, будем ли мы считать всю группу существительных с суффиксом -к-а центральной или периферийной? По отношению к 56 тысячам существительных, видимо, о периферийности говорить не имеет смысла (см. о количественном критерии периферии дальше), но сравнительно со всем словарным запасом русского языка это явно периферийная группа. В сво

очередь слова одушевленные мужского рода с суффиксом -И-а (дядя, дедка, служка, дружка, мальчишечка...) в группе одушевленных на -К-а, бесспорно, периферийное явление (их менее 30), но, с другой стороны, как слова мужского рода и (или) одушевленные существительные они не относятся к периферии (однако, если учесть способ их образования, то в пределах центральной группы одушевленных существительных мужского рода, они вполне могут интерпретироваться как периферийное подмножество). Таким образом, в рамках периферии и центра 1) все явления периферии напоминают "матрешку", т.е. соотносятся друг с другом по принципу не только пересечения, но и включения (по крайней мере, по какому-либо одному признаку). Переход от центра к периферии плавный, с рядом переходных групп, обладающих чертами частично центра, частично периферии. Явления периферии более подвижные, изменчивые, чем центральные; они чаще уходят из языка совсем или постепенно переходят в центр. Периферия, следовательно, расплывает систему языка, способствует ее историческому изменению.

II. При определении центра и периферии в области морфемной (а возможно, и в области дериватологии) можно использовать не только количественные и качественные критерии. Количественный критерий отнесения какого-либо явления к периферии (иначе - размер класса исследуемых элементов) должен быть не более 10% (с учетом сказанного в пункте I о точке отсчета). Качественными критериями отнесения к периферии или центру того или иного явления, касающегося инвентаря морфем, могут служить критерии независимости, значения, частоты употребления, многосторонности связей и некоторые другие. Так, независимость (свободное употребление) морфемы свойственна 2/3 корней (за исключением связанных), но не аффиксам, которые, с одной стороны, периферийны по отношению к корневым морфемам по данному критерию, но, с другой стороны, в своих собственных пределах имеют свой центр и периферию, выделяемые по другим критериям. Понятийное значение (в противоположность грамматическому, которым обладают аффиксы) характерно только для свободных корневых морфем; связанные корни десемантизированы и в этом отношении ближе к периферии, чем к центру. Частота встречаемости того или иного класса морфем в среднем для центра выше, чем для периферии, хотя индивидуальная частота этому требованию не всегда подчиняется. Многосторонность связей свидетельствует о принадлежности к центру, что характерно

для корневых морфем. О центре и периферии можно говорить не только в пределах инвентаря морфем. Можно выделять центральные и периферийные явления в области морфемного строения слов. В этом случае релевантным становится I критерий глубины слова (для слов центра характерна глубина 4± I морфема, а слова большей или меньшей глубины в 7-11 или I-2 морфемы относятся к периферии); 2) критерий количества корней в слове (поликорневые слова, имеющие более двух корней в своем составе, относятся к периферии, простые - к центру, сложные с двумя корнями составляют переходную группу. Большая часть явлений, выделенная по всем этим критериям, относится к периферии. Так, поликорневые слова одновременно имеют большую глубину, и, как правило, десемантизированные корни, один или несколько. Иногда получаются пересекающиеся классы, относящиеся по одному признаку к периферии, по другому - к центру, что лишний раз подтверждает тезис о диффузности периферии (но одновременно ставит под сомнение тезис о компактности центра). Напр., слова, имеющие малую глубину, т.е. состоящие из I или 2 морфем, - преимущественно слова-одиночки, не способные к словообразованию, но почти всегда - со значимым корнем (не десемантизированным).

III. При сопоставлении центра и периферии (на самом деле, периферии надо противопоставлять не центр, а центр-центра - ядро) наблюдается некоторый числовой закон центра и периферии, некоторые парадоксы ядра и периферии. В числовом отношении для единиц, относящихся к ядру, характерно, что с помощью малого количества каких-либо элементов Э в морфемике - морфем) образуется очень большое количество слов: менее 300 корней (6% от числа всех корней) участвуют в образовании 30 тысяч слов русского языка в то время как от оставшегося числа русских и обрусевших корней (4200) образуется также около 300 тысяч слов современного русского литературного языка); приблизительно 300 окружений корня (что составляет 3% от всех корневых окружений), заполняясь корнями, создают 40 тысяч слов русского языка и т.д. С другой стороны, для периферии более характерно иное соотношение периферийных единиц и количества слов языка, напр., менее 4000 слов (6% от 60-тысячного словарного запаса языка) состоит из I-2 или, наоборот, из 7 и более морфем, тогда как 94% русских слов состоит из 3-6 морфем; около 500 корней (10% от всех корней) образует 500 корневых слов-одиночек, не имеющих гнезд вокруг себя, что составляет менее 1% от числа всех слов русского языка и т.п. Периферийные явления в области морфемной проявляются на уровне слов т.к. слова складываются из морфем, поэтому проблему центра(ядра)

- перефразировки для морфологического уровня можно освещать только исходя из учета обоих уровней - морфологического и лексического.

Г.П.Мельников
Университет Дружбы народов

Механизмы скрытой смысловой деривации русских глагольных словоформ

1. Нередко одна и та же глагольная словоформа оказывается средством выражения различного категориального содержания, например, вида, времени, залога. Так, в высказываниях "он меня заговорил" и "он заговорил первым", глаголы, совпадая по виду и времени, различаются переходностью; в высказываниях "он медленно сходил по трапу" и "он сходил в магазин и купил хлеба" глаголы отличаются видовой принадлежностью, а в высказываниях "еще немного мы, конечно, потерпим" и "мы в конце концов потерпим аварию" они различаются временем и видом.

Подобные случаи нередко объясняют либо омонимией приставок, либо омонимией корней, либо иерархией глагольных категорий, приводящей к тому, что некоторая из них рассматривается как немеркнущая и поэтому способная, в своей вторичной функции, заменять маркированную.

2. Однако с позиций системной лингвистики мы имеем здесь дело со скрытой смысловой деривацией, т.е. с неизменностью значений каждой из морфем словоформы и с полисемией, многосмысленностью на уровне узуального и, тем более, актуального внеязыкового содержания, поскольку значения морфем на целостном, подлежащем выражению, смысле "высвечивают" /термин Бодуэна де Куртене/ лишь некоторые фрагменты и тем самым лишь намекают на целостный смысл, восполнение образа которого, по выражению через значения фрагментами, осуществляется делом творческой интерполяции слушающего. Следовательно, такое считывая на разные пути интерполяции, можно с помощью одного и того же набора значений словоформы выразить различные смыслы. Такое варьирование смыслов одних и тех же значений и названо скрытой смысловой деривацией.

3. Исходя из того, что высказывания, включающие в свой состав